

В огромном бронзовом зеркале, связанном с каменным столбом внизу, вспыхнуло белое сияние, а затем, из воздуха, перед глазами Е Бая появилась дополнительная световая завеса.

На световом экране теперь отображалась информация о двух демонических зверях, а сбоку - оценки так называемых профессионалов.

Чжан Вэнь и Лю Йе были внезапно ошеломлены, когда увидели эту сцену, но как члены Секты Небесного Меча, они никогда не представляли себе, что мир может быть таким удивительным!

В частности, световая завеса, исходящая от этого медного зеркала в данный момент, и информация о нем, заставила почувствовать, что средства были загадочными и за пределами воображения!

Йе Бай тоже был удивлен, но он быстро успокоился, с его текущей проницательностью, он, конечно, прекрасно понимал, что многие магические сокровища способны на это, но, конечно, прицел просто не мог быть настолько большим.

"Дядя Йе, если тебе нравится зверь-демон, ты можешь сказать мне, и я сделаю ставку за тебя!"

Ян Лю сказал очень своевременный приговор.

Йе Бай слегка кивнул, но его глаза смотрели на световой экран, внимательно наблюдая.

Чжан Вэнь и Лю Йе были оба завистливы, но к сожалению, хотя они также были учениками Дворца пилюль, по сравнению с Йе Баем, для ученика внешней секты, как они, было невозможно иметь ежемесячное распределение камней духа, так что в данный момент, они могли только смотреть Уе Бай с их глазами.

Камни духа, которые сам Лю Янь проводил, также принадлежали его семье, не так уж много, и не мог поддерживать ставки четырех человек, поэтому он не сказал много.

"Только этот ледяной зверь!"

Йе Бай вдумчиво сказал.

Из двух типов духовных зверей на световом экране, это холодное ледяное чудовище было демоническим зверем второго ранга, в то время как другой зверь был саблезубым зверем второго ранга.

Холодное ледяное чудовище было чрезвычайно сильным в атаке, но слабым в обороне, в то время как саблезубое чудовище было известным и обычным демоническим зверем, которое могло нападать и защищать.

"Дядя Йе, ты не знаешь, хотя это холодное ледяное чудовище встречается редко, и как только оно прорвётся на шестую ступень, чтобы стать Духовным зверем, оно будет иметь качественные изменения и принадлежит к мощному виду Духовных зверей, но со второй ступенью, большинство Холодных ледяных зверей не будут соответствовать этому Саблезубому зверю".

Лю Янь представил с улыбкой.

Йе Бай слегка кивнул, когда вспоминал о первой встрече с Лю Мэй, сила рвоты этого холодного ледяного зверя была просто ненормальна.

В последний раз, подметая глаза на двух демонических зверей, губы Йе Бая улыбнулись и сказали: "Я выберу Холодного Ледяного Зверя".

Лю Янь был ошеломлен и сказал нерешительно: "Дядя Йе, ты не знаешь, такое соревнование демонических зверей низкого уровня во многом зависит от силы самого зверя, а при справедливости Дома Цинфэн почти невозможно, чтобы произошли какие-то несчастные случаи...".

"Я понимаю, что ты имеешь в виду".

Йе Бай улыбнулся многозначительно и сказал: "Но азартные игры, разве не для того, чтобы выиграть по-большому с по-маленькому, я человек, которому нравится немного волнения".

"То, что сказал этот господин, чрезвычайно верно, если у вас даже нет смелости доверять собственному видению, что вы делаете в этом доме Цинфэн?"

Мужчина средних лет в халате рядом с Йе Баем улыбнулся и сказал с глубокой улыбкой: "Чем больше риск, тем больше прибыль, маленькая куколка, ты видела только то, что саблезубый тигр может победить, но ты не думала, что если это холодное ледяное чудовище победит, то этот, дом Цинфэн получит большую прибыль".

"Но для Дома Ясного Ветра невозможно жульничать, их репутация всегда была очень хорошей..."

Если бы это сказал Е Бай, то Лю Янь, возможно, и не опроверг, но он взглянул на грязного старого даосиста с желтыми зубами и был немного неубедительным, поэтому не мог не дискриминировать.

Старый даосист очень невпечатляюще сжимал нос рукой и с презрительным храпом говорил: "Чтобы победить, не обязательно жульничать, будь то звери духов или демонические звери, мы определенно не знаем больше всех, и по сравнению с Божественной колокольной сектой, мы еще молоды, иначе этот дом Цинфэн давно бы обанкротился".

Лю Янь был безмолвен, но его сердце все еще было не очень уверено, но он не мог найти ничего сказать в опровержение.

Так же, как и он сам, его знания об этом так называемом звере духа и демоне все еще исходили из некоторых книг и характеристик, передаваемых общественностью, но в действительности, книги были написаны людьми, и то, что большинство людей знали, может быть не всеобъемлющим и даже не правильным.

Йе Бай нахмурился немного и переехал на несколько шагов в сторону, не раскрывая ничего, после даосского священника среднего возраста, чтобы поставить небольшое расстояние между ними.

Однако слова другой стороны сделали его несколько приятным.

Чжан Вэнь проглотил свою слюну и смело сказал: "Этот даосист прав, разве эта так называемая гладиаторская арена не похожа на те прозаичные казино? Вы больше не можете жульничать, но на самом деле, можете ли вы выиграть или нет в зависимости от ваших знаний о монстрах?".

"Но если повезет в одиночку, как этот дом Цинфэн может быть таким прибыльным?"

Лю Янь был очень непонятлив и сказал.

Старый даосский священник наклонил голову и, застегнув нос, сказал: "Маленькая кукла, ты очень молода, и ты смотришь на разницу в шансах между саблезубым зверем и холодным ледяным зверем? Большинство людей думают так же, как и вы, и абсолютно поставили бы на эту саблю, чтобы выиграть? Даже если мы проиграем, сколько мы можем потерять? Напротив, этот Дом Цинфэн должен выиграть только один раз, и это гораздо больше, чем проигрыш".

Йе Бай внезапно был несколько впечатлён этим старым даосским священником, несмотря на то, что у этого человека был неряшливый образ и он очень небрежно относился к личной гигиене и образу, такое видение и мудрость определённо были выше, чем у большинства людей в этом доме Цинфэн.

Лицо Лю Яна покраснело, и он полностью потушил свой огонь.

Он обнаружил, что этот старый даосский священник был прав, и он не был дураком, поэтому с небольшим подсчётом он вскоре сможет вычислить сравнение.

Вскоре Лю Янь стал еще более непонятным, как он сказал: "Если это так, то это должно быть легко сказать, почему большинство людей здесь все еще зависимы от этого?"

Старый даосский священник расстегнул тыкву на талии, проглотил и сделал большой глоток

вина, но его глаза были немного викарным и сложным, только чтобы услышать, как он говорит мягко: "Хотя это просто, это не легко видеть сквозь него, большинство из этих людей не имеют очень сильный талант подготовки, и это, несомненно, короткий путь, чтобы сделать большую разницу". "

Услышав эти слова, Лю Янь молчал.

Если бы он не происходил из семьи Лю, его жажда ресурсов для возделывания была бы гораздо сильнее, чем сейчас, и в то время, но любым способом или каналом, который можно было бы использовать для получения ресурсов, он просто боялся бы, что не сдастся.

Камни Духа" были общей валютой возделываемого мира, но здесь был потенциал для ночного богатства, а когда дело доходило до вкуса маленькой прибыли за небольшие усилия, кто был бы готов честно закрыть дверь для возделывания и поднять свое возделывание понемногу, или сберечь ресурсы чрезвычайно медленно с помощью других серьезных методов?

Думая об этом, стыд и огонь в сердце Лю Яня исчезли чисто, а вместо этого он торжественно поклонился старому Тао и сказал: "Меня учат".

<http://tl.rulate.ru/book/41053/1033495>